Следующий день был пятницей, и вчерашняя штормовая погода еще продолжалась. Я снова встал рано и отправился на завтрак.

Сегодняшнее расписание было лишь незначительным улучшением по сравнению со вчерашним: двойная Чародейка, затем двойная Гербология, затем Уход за магическими существами, затем Астрономия.

Как и профессор МакГонагалл, профессор Флитвик провел первые пятнадцать минут урока, читая нам лекцию о важности OWL, а затем перешел к Чарам Вызова, которые, как и все остальное, что мы проходили вчера, оказались довольно сложными.

С другой стороны, на Чарах мне было несколько легче, чем на Трансфигурации. Хотя моя палочка все еще оставалась довольно ненадежной.

Кстати говоря, у меня была теория, почему она так себя вела. Палочка выбирает волшебника, а эта выбрала Драко. Она перестала правильно реагировать, потому что прежнего Драко уже не было, и его место занял я, совершенно другая душа. Это также было моей теорией, почему я мог видеть тестралов, а Драко в каноне не мог.

Если это было правдой, значит, мне нужна была новая палочка. Воспоминания подсказывали мне, что в Хогсмиде есть филиал магазина Олливандера, так что я смогу получить замену, как только соберусь туда. А до тех пор мне придется обходиться этой палочкой.

После окончания урока профессор Флитвик задал нам самое большое домашнее задание по Чарам, которое включало в себя четырнадцатидюймовое эссе и дополнительную практику по Чарам Призыва.

Отлично, потому что двенадцатидюймового эссе Снейпа о лунных камнях, десятидюймового эссе по Истории магии о войнах между оборотнями и вампирами и отработки Исчезающих заклинаний на Трансфигурации было уже недостаточно.

Проклятье, год OWL действительно был отстойным.

После Чародейства я вместе с остальными слизеринцами и рейвенкловцами отправился в теплицы на Гербологию. Сразу после этого в класс вошла профессор Спраут и, к всеобщему удивлению, первые пятнадцать минут рассказывала о важности OWL. Мне бы очень хотелось, чтобы они это вырезали. Типа, мы поняли, что OWL важны. Кроме того, она постоянно напоминала мне о том, сколько домашней работы мне предстоит сделать, а это не самое приятное чувство.

Закончив говорить об OWL, профессор Спраут достала горшок с довольно обычным на вид растением без цветов.

"Итак, кто из присутствующих может сказать мне название этого растения?" сказал профессор Спраут. Две студентки подняли руки, обе - Рейвенкло.

"Да, мисс Патил?"

"Это диттани, профессор", - сказала она.

"Отлично, пять баллов Рейвенкло! А теперь, кто может сказать мне, для чего используется диттани?"

Узнав название растения, я и на этот раз поднял руку, как и несколько других.

"Да, мистер Малфой?"

"Она используется в лечебных целях. Применяя эссенцию диттани, можно залечить неглубокие и средние раны".

"Или просто пожевать само сырое растение. Пять баллов Слизерину", - сказала профессор Спраут.

Честно говоря, я не отличался особыми успехами в Гербологии. Единственная причина, по которой я знал, что делает диттани, - это сцена в "Дарах Смерти", где Гермиона использует его, чтобы вылечить руку Рона.

Вскоре в теплице послышались негромкие разговоры и звон различных инструментов, и мы принялись за работу. Профессор Спраут разделила нас на пары. Меня она посадила с другой слизеринской девочкой по имени Дафна Гринграсс. Она была симпатичной, с длинными светлыми волосами, голубыми глазами и милым носиком-пуговкой. Они с Драко были в лучшем случае знакомы, но, видимо, этого было достаточно, чтобы Пэнси выглядела недовольной. Либо это было просто потому, что она не считала Гойла хорошим партнером по Гербологии.

А возможно, и то, и другое.

Я встретил взгляд Пэнси, и она быстро отвела глаза. Вернувшись к своей работе, я краем глаза заметил, что Дафна смотрит на меня с выражением легкого веселья на лице.

Видимо, люди действительно купились на то, что Драко не обращает внимания на влюбленность Пэнси, потому что Дафна сказала: "Знаешь, Драко, ты по-своему умен... но иногда ты бываешь удивительно толстым".

Я сдержал фырканье. "Ну да... ты и сам не так уж плох".

В ответ она ударила меня по руке, отчего я выронил наполненный грязью горшок, который держал в руках, прямо на ногу.

Да, наверное, я это заслужил.

[...]

После обеда был "Уход за магическими существами". Небо было по-прежнему пасмурным, изредка накрапывал дождь, и мы шли через территорию к месту, где нас ждал профессор Груббли-Планк, возле пустующей хижины Хагрида. Перед ней стоял длинный стол, заваленный ветками.

"Все в сборе? Отлично!" громко сказала профессор Груббли-Планк, когда мы подошли. "Ну что ж, давайте приступим. Кто скажет мне, как называются эти маленькие существа?" Она указала на кучу веток перед собой, которые подпрыгнули в воздух и оказались крошечными деревянными существами, похожими на пикси, с маленькими коричневыми ручками и ножками, двумя пальчиками на каждой руке и плоским, похожим на кору, лицом с парой сверкающих глаз.

Вспомнив из книг, что это такое, я поднял руку, как и Гермиона Грейнджер. К счастью, я стоял ближе к профессору, и она выбрала меня.

"Да, мистер Малфой?"

"Они называются Боутраклы", - сказал я. "Хранители деревьев, они обычно живут на палочных деревьях".

http://tl.rulate.ru/book/99130/3370216